

Социализм по Христу, *Применение и факты: 1993, 1994 (№ 27) - с. 6.* Достоевскому и Бондареву

назвал бы "новым искусством". А возьмем Брейгеля, любую его вещь - это для меня ново. Еще мне близок Сальвадор Дали. Их объединяет для меня - идеяность, другими словами, идея, во имя которой это сделано.

- Все, что вы говорите, показывает вас как человека религиозного. Я права?

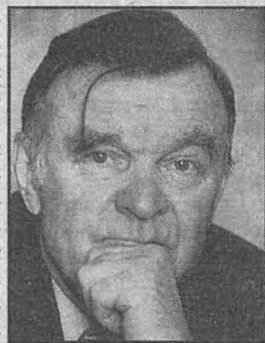
- Что тут мудрствовать, вон висит в углу икона. И вам говорю и скажу любому: "Он спасет нас!"

Я считаю, что религия не приобрела еще массового характера, но человеку она нужна, чтобы познавать этот мир. Практически любая философия связана с религией. Послушайте: "Надо мною звездное небо, а в груди моей нравственный закон" - вот весь смысл человеческой жизни. Пойми это звездное небо и придерживайся этого нравственного закона, то есть человечности.

- Если отрешиться от политических конкретностей и рассуждать достаточно отвлеченно, какое политическое устройство вы предпочли бы? Это был бы цивилизованный капитализм, испробованная нами модель социалистического общества или что-то иное?

- Капитализм - это общество крайне жесткое, даже жестокое. Я много ездил, могу об этом судить. А что касается идеального общественного устройства, то ответ мой однозначен - я за социализм народный. Поймите, социалистическая модель придумана не нами и не семьдесят лет назад. Первым социалистом был Христос. И многие великие люди тяготели к идее социализма, например, Достоевский, любимый мой Лев Толстой. И почему, скажите, сегодня люди считают, что они умнее тех, кто жил раньше, что они сумеют создать лучшее устройство? Создается впечатление, что наступила пора всеобщего слабоумия и повальной дебильности.

Беседовала Л. ВИННИК
Фото В. Богданова



онерном писательском обществе во главе с Бондаревым. Воспринимая нашу газету как своего идеологического противника, Юрий Васильевич сразу подчеркнул это: "Мне всегда казалось, что позиция "АиФ" далека от моей, но разговаривать надо не только с аудиторией твоих приверженцев". Как известно, каждое противостояние имеет свои "горячие точки". С них-то и начался наш разговор.

настоящий капитализм - это высокоорганизованная система. Цены устанавливает не каждый дядя с базара, а корпорация, и эту цену уже не перепрыгнешь. У нас же непонятно откуда она берется. Экономика анархии, плюрализм глупости. И если необходима новая форма хозяйствования, она должна возникнуть не сразу, а постепенно. В деревне, например, есть такой способ строительства - новый дом строится вокруг старого. Иначе, если негде жить, как построить новый дом? Мы пошли другим путем - разрушили, ничего не построив. Это наиболее болезненный путь для общества. Некоторые мои товарищи, недавно еще ратовавшие за демократию, сегодня, похоже, готовы идти к "стене плача" каяться и рыдать.

- Как вы смотрите на сегодняшнее положение культуры?

- С грустью. После какого фильма вы испытали потрясение? Назовите роман, о котором бы заговорили все? Нет такого. Писатели сегодня молчат. Появляются хорошие публицистические статьи, но ведь публицистика, хоть и боевой жанр, - это не литература. Магазины не хотят торговать поэзией, а само издание книги вызывает в фантастическую сумму.

Мы радуемся, что наступил плюрализм. Но наш российский плюрализм - это разорванность

связей, одианье, равнодушие. Страшное понятие. Вот и разорвано все - связи между издательствами, типографиями, торговлей. Так, что касается культуры, только фальшивый оптимист может говорить, что состояние ее нормально.

- Но, может быть, не все так печально. Молодые пишут, снимают фильмы. В обиход даже вошел термин "новое искусство".

- Так ведь попытка создать его уже была! Во Франции писатели пытались создать "новый роман" - Ален Роб Грийе, потом Саррот и так далее. Они провозгласили тезис, что реализм стал анахроничен, устарел, и произвели так называемый "новый роман". Но младенец оказался дефективным.

Мы ведь живем в естественном мире, который не открыт до конца. Почему, например, капля росы круглая, а не квадратная? Конечно, все можно объяснить, но вместе с тем все до конца не объяснимо. Что такое осьминог? Созерцающее существо, может быть, это пришелец откуда-то, который наблюдает за нашей несчастной человеческой жизнью. Конечно, здесь я преувеличиваю, вы понимаете. Но, с другой стороны, возьмем Босха. У него все настолько фантастично, но это то искусство, которое я причисляю к реализму, которое

"Если собираетесь расспрашивать меня о газете "День" - разговора не получится", - предупредил Ю. Бондарев, когда мы договаривались с ним о встрече. Не затрагивали мы и некоторые моменты личной жизни писателя, например, не упоминали о даче, которая, говорят, имеет три этажа и лифт, о стоимости аренды особняка, где сам председатель правления Союза писателей занимается роскошный кабинет, и акци-

- Юрий Васильевич, сегодня декларируется, что открыты все возможности для реализации творческого человека. Вы согласны с этим мнением?

- На первый взгляд, у всех сегодня равные возможности. Мы вприпрыжку устремились по американскому пути. У них говорится о свободе равных возможностей, и мы, как попугаи, повторяем вслед за ними эту формулу. Но, посмотрите, разве может у нас любой писатель, публицист, подшивавший материал, отдать его в любое издание? Ведь каждого оценивают по его нравственно-политическим взглядам, подлитической позиции. И издания уже задумываются - "совпадают" ли они с позицией автора, так что вполне возможно, его материал просто не возьмут.

О какой свободе может идти речь! Понимаете, в каждом обществе должна быть какая-то идеология. В нашем обществе долгие годы она была и скрепляла, направляла. Сегодня у нас декларируют вседозволенность, неудобность морали.

- Так вы считаете, что "общей идеи" сегодня у нас нет?

- Сегодня у нас в действии идея быстрого обогащения. Это идеология эдакого пост-феодализма, который выдается за строительство новой формации, именуемой капитализмом. Но